

Она всего лишь протянула руку помощи, но её поступок запомнили с такой искренней благодарностью. Это лишний раз доказывало, что для клана Духовных Лисиц нет ничего важнее преданности и душевных ууз.

Цин У шла рядом с ней, то и дело оглядываясь по сторонам и неусыпно следя за её состоянием — она до крайности переживала, как бы та не почувствовала себя плохо из-за последствий Иллюзорного Пространства Вопрошающего Сердца.

Гу Юньхао и Су Цинъя по-прежнему шли впереди, сохраняя невозмутимый вид. Их аура была напряжена до предела, готовая в любой момент отразить возможную внезапную угрозу. Вэнь Чжией тихонько беседовала с Хуа Чжао, изредка бросая взгляды на Лин Си. Стоило их глазам встретиться, как юноша тут же смущенно отводил взгляд, а кончики его ушей алели, придавая ему застенчивый и послушный вид.

У каждого в отряде были свои обязанности, все поддерживали друг друга, и с каждым днем их взаимопонимание становилось всё крепче.

Никто из них и помыслить не мог, что случайное спасение и бескорыстный добрый поступок укажут им безопасную дорогу прямо в Цинцю.

И это Цинцю, легендарное Древнее Духовное Царство, несомненно, станет важнейшей остановкой на их пути совершенствования.

Впереди по-прежнему лежала неизвестность, но теперь в сердцах каждого поселилось чуть больше спокойствия и светлых ожиданий.

Следуя за Лин Си, они шли меньше чем полпалочки благовоний, как вдруг пейзаж вокруг резко изменился.

Облака рассеялись, словно легкая вуаль, перед ними предстали исполинские духовные деревья и изумрудные лужайки, усыпанные бледно-розовыми и лунно-белыми духовными цветами, лепестки которых кружились в воздухе от малейшего дуновения ветерка. Духовная энергия в воздухе сгустилась почти до состояния легкой дымки, и стоило сделать глубокий вдох, как в даньтяне разливалось приятное тепло. Вдали, у подножия гор, высились дворцы с белоснежными нефритовыми ступенями и черепицей из цветной глазури, утопавшие в облачной дымке. От этого места веяло первозданной бессмертной благодатью, и с первого же взгляда становилось ясно — перед ними древнее царство, хранившее свое наследие на протяжении мириад лет.

Это и было Цинцю.

Стоило отряду ступить на земли клана, как по обе стороны дороги тут же собралось множество лисьих духов.

Тут были и юноши с девушками, принявшими человеческий облик и изысканно одетыми; их живые глаза излучали присущее лисьему роду лукавое очарование;

были и маленькие лисята, еще не обретшие человеческого облика: они сидели на ветвях и прятались среди цветов, выставя наружу лишь пушистые ушки да хвосты, и с любопытством глазели на гостей;

попадались и старцы с глубокой, древней аурой и твердой поступью — их мягкие, но пронизательные взгляды выдавали в них почтенных старейшин клана.

И взрослые, и дети — кто в человеческом обличье, а кто в истинном зверином облике — сбивались в небольшие группы, но никто не шумел и не нарушал порядка. Все лишь издавана смотрели на путников, переполненные глубоким уважением.

Лин Си шел впереди с прямой осанкой, и в его манерах уже не осталось и следа прежней застенчивости, с которой они встретились в самом начале.

Он то и дело оглядывался назад, и его взгляд невольно останавливался на Вэнь Чжюй. Стоило им встретиться глазами, как кончики его ушей мгновенно краснели и он поспешно опускал голову.

Вскоре со стороны главного чертога показалось несколько фигур с солидной и сдержанной аурой.

Впереди шли двое верховных старейшин с белыми волосами — мужчина и женщина. На лбу у каждого из них едва заметно проступали отметины в форме лисиц. Облаченные в старинные парадные одежды, они излучали одновременно властность и доброжелательность.

Следом за ними шли четыре-пять управляющих и влиятельных сановников клана. Держались они почтительно, явно являясь истинными правителями Цинцю.

— Добро пожаловать, дорогие гости. Цинцю не оказал вам должной встречи.

Старый лисий князь остановил взгляд на путниках, легко кивнул, и в его словах звучала неподдельная благодарность:

— Лин Си уже поведал всему клану о том, как вы спасли его. От лица всего Цинцю я благодарю вас за дарованную ему жизнь.

Хуа Чжао и остальные слегка растерялись.

Цин У сложил руки в приветственном жесте:

— Мы сделали лишь то, что должны были, старейшине не стоит так церемониться.

Старый лисий князь слабо улыбнулся, перевел взгляд на Лин Си, и в его глазах промелькнула особая торжественность:

— Вы многого не знаете. Лин Си — не просто сородич. Он — юный владыка Цинцю и мой личный преемник.

Эти слова заставили всех вздрогнуть от неожиданности.

Оказывается, те, кого они спасли, был будущим правителем лисьего царства!

— Он тайком ускользнул наружу просто поглазеть по сторонам и едва не погиб, — тихо произнесла женщина-старейшина. — Если бы не ваша помощь, Цинцю лишился бы своего будущего основания. Этот долг тяжелее гор и морей.

Лин Си опустил взгляд. Кончики его ушей по-прежнему алели, но говорил он тихо, однако с полнейшей серьезностью:

— Я в долгу перед вами. Особенно... перед сестрой Чжияй.

Сердце Вэнь Чжияй слегка смягчилось, она мягко улыбнулась, но ничего не ответила.

Поскольку старейшины настойчиво приглашали их остаться, а путники сильно устали после долгой дороги, они решили не отказываться и обосновались в Цинцю.

Так они провели ровно два-три дня.

Концентрация духовной ци в Цинцю превосходила все мыслимые пределы.

Цин У, Гу Юньхао и Су Цинъя отыскиали уединенные места для медитации и восстановления сил, и накопленная за долгие дни усталость вместе со скрытыми ранами начали стремительно затягиваться.

Хуа Чжао же чувствовала себя здесь как рыба в воде. Стоило ей просидеть в тишине всего одну ночь, как дремавшая в ее теле сила стала отчетливее прежнего, а ее духовное восприятие невероятно расширилось.

Вэнь Чжияй отличалась мягким нравом, к тому же именно она спасла Лин Си, поэтому в Цинцю ее полюбили сильнее прочих. К ней часто робко приближались маленькие лисята, но Лин Си тут же незаметно заслонял ее собой. Его застенчивый, но решительный вид то и дело

вызывал у нее легкую улыбку.

На исходе третьего дня Цинцю устроил грандиозный пир на высоком помосте, окруженном цветущими духовными цветами.

Низкие столики, застеленные мягкими кошмами, ломились от духовных плодов, бессмертного вина и изысканных сладостей. Их чистый, утонченный аромат казался чуждым суетному миру.

Старый лисий князь, двое верховных старейшин и несколько управляющих составили гостям компанию, принимая их по высшему разряду.

Во время пиршества они толковали о древних преданиях и тайнах духовного мира, открывая для себя много нового.

Лин Си неотлучно сидел рядом с Вэнь Чжуйю, молча подкладывая ей фрукты и подливая чай, а кончики его ушей не бледнели ни на секунду.

После трех чарок вина старый лисий князь опустил чашу. Его взгляд медленно обвел собравшихся и в конце концов остановился на Хуа Чжао. Голос его звучал тихо и уверенно:

— Старик практикует уже тысячу лет и немного сведущ в чтении судеб и познании воли небес. Еще несколько месяцев назад я предсказал, что в Цинцю прибудет группа отмеченных небесным предназначением юношей и девушек.

Он сделал небольшую паузу и продолжил:

— Вы всю дорогу сражались с демонической ци, неся на плечах тяжелое бремя, и впереди вас ждет немало опасностей. Сейчас ваша духовная сила еще нестабильна, а скрытые раны до конца не зажили.

Женщина-старейшина с улыбкой подхватила:

— В запретных землях нашего Цинцю есть Древний Духовный Источник, питаемый первородной ци неба и земли. Он способен очистить кости и расширить меридианы, исцелить скрытые травмы и укрепить духовную силу, что позволит вам совершить огромный скачок в силе. Но это место священно, и ступить туда без позволения не смеют даже старейшины клана.

Лисий князь посмотрел на Лин Си и произнес с расстановкой:

— Лин Си с детства совершенствовался у духовного источника и знает там каждый уголок. С наступлением ночи он проводит вас внутрь, чтобы вы могли спокойно заняться культивацией.

Лин Си тут же поднял голову. Его глаза сияли решимостью, и он невольно посмотрел на Вэнь Чжиюй:

— Я всех вас защищу. У источника очень безопасно, а духовная ци там самая чистая.

Вэнь Чжиюй посмотрела на его серьезное лицо и легко кивнула:

— Тогда мы всецело полагаемся на тебя.

Уши Лин Си вспыхнули, он поспешно опустил голову, а его голос стал тоньше комариного писка:

— Совсем не сложно... Ради сестры я сделаю это по собственной воле.

На следующее утро, едва забрезжил рассвет.

Закончив приготовления, все во главе с Лин Си направились в самую глубь Цинцю, туда, где находился Древний Духовный Источник.

В тот самый момент таинственная сила, что все это время спала глубоко внутри Хуа Чжао, вдруг тихонько затрепетала.

Лин Си вел путников вглубь запретных земель Цинцю. Окружающая духовная ци становилась все гуще, и даже трава и деревья вокруг отливала мягким сиянием. Чем дальше они шли, тем тише становилось вокруг — лишь далеко впереди раздавалось тихое журчание духовного источника, похожее на падение нефрита на блюдо.

Вскоре перед ними показался древний каменный помост.

В самом его центре бурлил родник. Вода в нем была полупрозрачной, с нежным белесым отливом, а поднимающийся от нее пар превращался в мелкую духовную дымку, от одного вдоха которой в голове мгновенно прояснялось. Берега источника были оплетены тысячеletними духовными лианами и усыпаны диковинными цветами, лепестки которых падали в воду и лениво покачивались на волнах, окутанные дымкой бессмертия.

— Это и есть Древний Духовный Источник нашего Цинцю.

Стоявший неподалеку Лин Си тихо пояснил, и в его тоне проскользнуло благоговение: — Этот родник связан с жилами духовной ци неба и земли. Он не только исцеляет скрытые раны и закаляет духовную энергию, но также насильно расширяет меридианы, оmyвает душу и пробуждает скрытые таланты. Процесс будет невероятно болезненным, но если вы вытерпите, то обретете совершенно новое тело.

Старый лисий князь уже ждал их здесь в сопровождении нескольких управляющих. Увидев прибытие гостей, он слегка кивнул.

Хуа Чжао невзначай подняла взгляд, и ее сердце вдруг легко ёкнуло.

Доброжелательные черты лица старого лисьего князя, его глубокая и отрешенная аура... а этот взгляд... почему-то показались ей смутно знакомыми, хотя она никак не могла понять, на кого именно он похож.

Списав всё на мимолетное заблуждение, она тихо опустила голову и перестала об этом думать.

Духовный источник разделен на две части — мужскую и женскую, никто никому не мешает. Можете спокойно приступать к культивации, я со старейшинами буду охранять вход снаружи, никто вас не побеспокоит. Если почувствуете, что больше не справляетесь, сразу же подайте голос.

Цин У и Гу Юньхао со сложенными в приветствии руками вошли в дальнее отделение источника.

Хуа Чжао, Су Цинъя и Вэнь Чжияй неспешно ступили в женскую половину.

Лин Си стоял у входа, не сводя глаз с удаляющейся фигуры Вэнь Чжияй, и лишь когда занавесь опустилась, отвел взгляд. Кончики его ушей порозовели, а на сердце скребли смутные предчувствия.

Стоило воде коснуться кожи, как по телу разлилось небывалое, уютное тепло.

Но как только они полностью погрузились в воду, дикий и чистейший поток энергии яростно ворвался в их меридианы!

— Ух...

Тело Хуа Чжао резко задрожало, а пальцы впились в ладони.

Ощущение было такое, будто тысячи тончайших игл одновременно вонзились в меридианы, а затем грубо и неумолимо стали расширять их изнутри. Невыносимая боль волнами прокатилась от конечностей прямо к макушке. Лицо девушки мгновенно побледнело, на лбу выступил мелкий пот, но она закусила губу до крови, не позволяя себе издать ни звука.

Вэнь Чжияй тоже нахмурилась, ее плечи слегка дрожали.

Боль от насильственного расширения меридианов была такова, что хотелось бежать без оглядки. Однако она лишь оперлась рукой о каменный бортик источника, закрыла глаза и заставила себя читать заклинание, понемногу принимая и выдерживая этот бурный поток духовной энергии.

Су Цинъя, всегда отличавшаяся нестигаемым характером, сейчас дышала чаще обычного, а ее лицо потеряло краски.

Стиснув зубы, она позволяла силе духовного источника терзать и заново переплавлять ее меридианы, с каждым мигот боли становясь шире, сильнее и прочнее.

Все три девушки едва заметно дрожали, а пот катился по их лицам и падал в воду, мгновенно растворяясь в ней.

Боль, онемевшая до кончиков пальцев боль.

Но никто из них не отступил ни на шаг.

В мужском отделении источника дела обстояли не лучше.

Цин У глухо застонал, вены на его висках вздулись, а руки сжались в кулаки. Боль от расширения меридианов сводила мышцы судорогами, но при мысли о том, что Хуа Чжао терпит то же самое, он стискивал зубы еще сильнее, отдавая себя на волю бушующей энергии, рвущей, переплавляющей и расширяющей его жилы.

Гу Юньхао сдвинул брови домиком, а окружающая его аура пространства слегка расстроилась.

Его тело тоже подрагивало от напряжения, но он продолжал сидеть с закрытыми глазами и сосредоточенным умом, с помощью непреклонного мечевого сердца преодолевая боль, пока духовный источник слой за слоем закалял, очищал и укреплял его меридианы, фундамент и силу.

Запредельная боль граничила с перерождением.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем эта разрывающая плоть агония стала стихать.

На смену ей пришли небывалая легкость и свободное течение энергии.

Расширенные меридианы ревели подобно полноводным рекам, циркулируя во много раз быстрее прежнего, скрытые раны затянулись окончательно, а дремавшие силы пробудились сполна.

Самое удивительное заключалось в том, что под воздействием очищающего душу источника внешность всех пятерых едва заметно преобразилась.

Кожа стала еще более гладкой и сияющей, глаза — чище, а аура — еще более утонченной.

Хотя черты лица остались прежними, стоило взглянуть на них, как в глаза бросалась особая, неземная одухотворенность и прозрачность.

Когда все пятеро один за другим вышли из духовного источника, их одежда была слегка влажной, а на лбу еще блестели капли пота.

Но их взгляды горели ярко, дыхание было ровным и глубоким, а циркуляция духовной энергии — безупречной. Они действительно завершили свое преобразование.

Старый лисий князь поднял взгляд, и когда его глаза упали на лицо Хуа Чжао, его тело внезапно задрожало.

В его глубоких, похожих на древние омуты глазах мгновенно поднялась буря.

Он долго смотрел на нее не отрываясь, его губы слегка подрагивали, будто он кого-то узнавал, но не решался поверить своим глазам.

— Неужели... Похожа, как же похожа...

Бормотал он едва слышно, и его голос почти полностью заглушал ветер.

Это аура того человека... Она вернулась...

Хуа Чжао слегка растерялась. Решив, что старейшина просто восхищается чудесным эффектом источника, она тихо произнесла:

— Старейшина, что значит — похожа?

Старый лисий князь в мгновение ока взял себя в руки и лишь слабо улыбнулся:

— Ничего. Просто мне показалось, что природная духовная аура юной гостьи удивительно напоминает одну мою давнюю знакомую.

Больше он ничего не сказал, но заговорил с нарочитой серьезностью:

— В Тяньмяо Цзэ кроются ответы, которые вы так ищете. Теперь, когда ваша сила значительно возросла, пора отправляться в путь.

Все сложили руки в знак прощания.

Лин Си посмотрел на Вэнь Чжиюй, с порозовевшими ушами дав искреннее обещание:

— Если у вас, сестрица, случится беда — пошлите весть в Цинцю, и я непременно явлюсь.

Вэнь Чжиюй легко кивнула:

— Благодарю, юный владыка. Стоило им пересечь границу Цинцю и удалиться от чутких ушей лисьего рода,

как Цин У неожиданно остановился. Его лицо помрачнело, и он посмотрел на Хуа Чжао:

— Младшая сестра, слова старейшины, что прозвучали там, не стоит воспринимать как простое стариковское ворчание.

Хуа Чжао замерла:

— Старший брат, что ты хочешь этим сказать?

Цин У помолчал немного, понизил голос и впервые приоткрыл перед ней половину правды:

— Ты не родная дочь нашего наставника. Он подобрал тебя ребенком в горах и привел в секту, чтобы вырастить.

О твоём происхождении... наставник никогда не распространялся подробно, но однажды обмолвился мне словом: ты ровным счетом не из простой семьи.

Хуа Чжао легонько вздрогнула всем телом.

Она смутно догадывалась о чем-то подобном, но никто еще не говорил ей об этом открыто.

— В тот день, когда тебе исполнилось пятнадцать, ты сумела открыть тот старинный золотой замок неслучайно.

Голос Цин У стал еще тише.

Наставник говорил, что внутри замка запечатана последняя ниточка, оставленная твоими кровными родителями.

Просто время еще не пришло, поэтому тебе не стали говорить об этом заранее.

Хуа Чжао машинально прижала руку к груди, где близко к сердцу прятала золотой замок, а кончики ее пальцев слегка задрожали.

Значит, слова старейшины про сходство не были пустым звуком.

Оказывается, с самого начала за ней тянулась цепь сокрытого прошлого.

Вэнь Чжияй, Су Цинъя и Гу Юньхао молча слушали, не вмешиваясь в разговор.

Каждый из них уже понял:

то бормотание старого лисьего князя не было риторическим восклицанием — он действительно узнал её.

А Тяньмяо Цзэ было названо вовсе не наугад — это был прямой указатель.

Хуа Чжао подняла взгляд на клубящиеся вдали тучи и тихо проговорила:

— Тогда мы... отправимся в Тяньмяо Цзэ.

Я хочу узнать, кто я на самом деле.

Цин У посмотрел на нее твердым взглядом:

— Кем бы ты ни была, я буду защищать тебя.

Мы вместе найдем ответы на все вопросы.

Попрощавшись со всеми в Цинцю, пятерка ступила на дорогу, ведущую к Тяньмяо Цзэ.

Перерождение, дарованное Древним Духовным Источником, было заметно невооруженным глазом. Ауры каждого стали более собранными и глубокими, кожа и лица обрели внутреннее сияние, а сами они стали выглядеть еще более отрешенными от мира.

На полпути Цин У внезапно остановился.

— Я отправлю наставнику весточку, сообщу, что мы в безопасности, чтобы он не тревожился.

Он достал листок для передачи посланий, коротко набросал пару строк успокоения, и от вспышки духовного света на его пальцах записок превратился в струйку яркого света, устремившуюся в сторону секты.

Всю дорогу Хуа Чжао хранила молчание, изредка касаясь пальцами груди.

Спрятанный у самого сердца золотой замок передавал сквозь одежду легкую прохладу.

Слова, сказанные Цин У за пределами Цинцю, снова и снова отдавались в ее голове.

Она подброшенный ребенок неизвестного происхождения, а в золотом замке спрятаны ключи к ее настоящим родителям...

Предположения, о которых она раньше боялась даже думать, в одночасье выплыли наружу, оставив на душе тяжелый осадок из самых разных чувств.

Цин У намеренно замедлил шаг, поравнявшись с ней, и заговорил мягким, успокаивающим голосом:

— Не думай об этом слишком много, пока я рядом, всё будет хорошо. Доберемся до Тяньмяо Цзэ, и все загадки постепенно разрешатся.

Хуа Чжао посмотрела на него, слегка кивнула, и растерянность в ее глазах немного рассеялась, сменившись твердой решимостью.

Раз рядом старший брат и верные друзья, она больше не одинока.

Прошло всего полдня пути, как окружающая атмосфера начала меняться.

Прежние свежие и зеленые горные леса сменились мрачными и тусклыми зарослями. Воздух пропитался едва уловимым душком скверны, от которого на душе становилось душно и тяжело.

Гу Юньхао внезапно поднял руку, слегка нахмутив брови:

— Стойте. Здесь пахнет демонами, и от этого смрада мутится в голове.

Все мгновенно собрались и насторожились.

После очищения в духовном источнике их восприятие значительно обострилось, и стоило им проявить бдительность, как они ощутили впереди потоки дикой и хаотичной энергии.

В следующий миг резкий, пронзительный птичий крик разорвал небеса!

Огромная черная тень ринулась из чащи леса, распустив крылья, заслонившие собой почти весь белый свет.

Это был исполинский птичий демон с перьями, черными как смоль, и мутными красными глазами. Его когти и клюв отливали зловещим холодом, а вокруг всего тела клубились змеящиеся черные нити, и каждый взмах крыльев поднимал бурю тухлого ветра.

Это чудище было полностью заражено демонической ци, — с холодным выражением лица произнесла Су Цинъя, сжав рукоять меча. — Оно потеряло рассудок и жаждет лишь разрушений и убийств.

В глазах Цин У мелькнул яркий огонек, и он произнес глубоким голосом:

— Как раз вовремя! Мы только что прошли через омовение в источнике и значительно прибавили в силе — сегодня испытаем себя на этой твари!

Хуа Чжао слегка напряглась, но в то же время в ней проснулся боевой дух.

После того как духовный источник расширил ее меридианы и укрепил фундамент, духовная сила в ее теле текла свободно и плавно. И пусть она владела лишь бумажными талисманами да Техникой Зарождения Жизни, держалась она куда уверенней прежнего.

Птичий демон издал пронзительный визг, и его когти, оплетенные черной дымкой, ринулись прямо на шедшего впереди Цин У.

— Осторожно! — инстинктивно предостерегла Хуа Чжао.

Цин У не отступил, а подался вперед, и его духовная сила взметнулась вверх.

После очищения его сила стала еще более мощной и плотной. Он ударил ладонью вперед, и волна духовного света с легкостью отбросила птичьего демона на несколько шагов назад.

Он полностью осквернен демонами, оставлять его нельзя! — сурово бросил Цин У.

Гу Юньхао обнажил меч, чистый и прозрачный, как осенняя вода. Его сияющее мечевое сердце указало прямоком на уязвимое место чудовища:

— Демоническая ци будет и дальше заражать все живое вокруг, его необходимо уничтожить немедленно.

Су Цинъя атаковала одновременно с ним: сложив пальцы в заклятие, она превратила лучи света в цепи, оплотившие крылья птицы.

Вэнь Чжией стояла позади, легонько взмахивая пальцами. Мягкая, но упругая духовная ци защищала Хуа Чжао и сдерживала движения птицы.

Хуа Чжао глубоко вздохнула, закрыла глаза, а когда открыла их вновь, в ее глазах горела твердость.

Собрав силу на кончиках пальцев, она быстро метнула вперед бумажный талисман. Вспыхнувший свет защитил ее от атак, в то же время она запустила Технику Зарождения Жизни, стабилизируя свое дыхание и готовясь в любой момент исцелить раненых.

На сей раз она больше не была маленькой младшей сестрой, которую нужно защищать всеми силами.

Она тоже могла выйти вперед и защитить тех, кто был рядом.

Птичий демон отчаянно бился, черная ци извергалась наружу, а его атаки становились всё безумнее.

Но благодаря слаженной командной работе и возросшей силе, они уже через несколько мгновений захватили полную инициативу.

Цин У улучил момент, сконцентрировал духовную энергию в ладони и нанес сокрушительный удар прямо по голове чудовища.

Жуткий пронзительный визг пронесся над лесом.

Огромное тело птичьего демона рухнуло на землю и, судорожно дернувшись пару раз, затихло.

Черные нити, опутывавшие его, постепенно растаяли, а исполинская туша мало-помалу приняла облик обычной птицы.

Все отступили на шаг, слегка переводя дыхание, но их взгляды сияли необыкновенным

блеском.

Этот бой воочию показал им, какое перерождение дало омовение в духовном источнике.

Хуа Чжао посмотрела на неподвижную тушу и тихо промолвила:

— И ведь когда-то это была всего лишь обычная птица...

Ее погубила демоническая ци, — Гу Юньхао убрал меч в ножны, и его лицо помрачнело. — Если не искоренить эту скверну, еще больше живых существ постигнет та же участь.

Су Цинъя слегка кивнула, глядя в ту сторону, где клубились тучи:

— Чем ближе к Тяньмяо Цзэ, тем гуще демоническая ци. Похоже, старейшина был прав: впереди таится страшная опасность.

Вэнь Чжияй ласково похлопала Хуа Чжао по плечу, и ее голос звучал мягко, но уверенно:

— Но и мы стали сильнее. Что бы нас ни ждало впереди, мы встретим это вместе.

Цин У подошел к Хуа Чжао. Его взгляд устремился на окутанную туманом таинственную землю, а голос звучал твердо:

— Тяньмяо Цзэ уже близко. И подсказки о твоём происхождении, и корни демонической скверны — всё это, должно быть, там.

Хуа Чжао сжала пальцы в кулаки, и когда она снова подняла голову, в ее глазах не осталось и следа сомнений — лишь чистая решимость.

— Угу, пойдем вместе.

Она по-прежнему не знала, кто она и откуда родом.

Но она знала, что теперь рядом с ней есть товарищи и старший брат, который всегда ее защитит.

Даже если впереди клубились густые тучи и таились смертельные опасности, она больше не боялась.

Пятеро стояли плечом к плечу, глядя на таинственный и непостижимый Тяньмяо Цзэ.

Все тайны, все ответы и вся их уготованная судьба тихо ждали их впереди.

Попрощавшись с лесом, где бесчинствовал оскверненный птичий демон, путники замедлили шаг и неспешно направились к Тяньмяо Цзэ. Несколько дней подряд стояла прекрасная погода: чистое синее небо, ласковый ветерок, и наконец наступила долгожданная пора спокойного пути. Изменения, принесенные омовением в духовном источнике, в этой тишине проявлялись всё отчетливее: дыхание каждого стало более ровным и глубоким, шаг — легким, а на душе воцарился покой.

Ранним утром они покинули горную заставу, когда легкая дымка еще не рассеялась, укрывая долину словно тонкая вуаль. Прозрачные ручьи журчали, извиваясь между синими валунами, а в их чистой воде то и дело мелькали проплывающие стайки рыбешек. Солнечные лучи пробивались сквозь густую листву, бросая на плечи путников пятнистые золотистые отблески, от которых становилось тепло и уютно.

<http://bllate.org/book/20121/1989472>